

Решив действовать, они отправились в путь. Их караван из десятка повозок не был маленьким, но, учитывая, что это был канун Нового года, многие торговцы везли товары из приграничных земель в Императорскую столицу, поэтому они не привлекали особого внимания.

Все рвались домой, поэтому в первый день они двигались быстро, не останавливаясь на ночлег в городе, надеясь переночевать в небольшом посёлке и рано утром продолжить путь. Однако, когда они добрались до деревни Муцзя, началась сильная метель, и они вынуждены были остановиться, найдя гостиницу, чтобы переждать непогоду. Муцзя была маленьким посёлком, и крупных гостиниц там не было. К тому же непогода застала врасплох не только их, и те, кто прибыл раньше, заняли почти все места. Так что, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. В итоге генералу Сяо снова пришлось ночевать вместе с его возлюбленным, снова смотреть, но не трогать, и снова мучиться.

Тот, кто скрывает в душе множество мыслей, не может быть спокоен. Сяо Юй и Ляо Цюли вместе вошли в комнату, вместе сели ужинать. После ужина Ляо Цюли достал из своего багажа небольшой свёрток, развернул его и положил перед Сяо Юем.

— Я сам приготовил смесь орехов. Хочешь попробовать?

Смесь орехов — это когда несколько видов орехов обжаривают вместе, добавляют сухофрукты, и получается что-то сладкое и солёное. Когда надоедает сладкое, ешь солёное, и наоборот. Очень вкусно!

Когда Сяо Юй ещё жил в усадьбе князя Су, Ляо Цюли часто готовил ему это. Хрустящие и ароматные арахис, кедровые орехи, фундук, горох, семечки подсолнуха, бобы — всё это было настолько вкусно, что можно было съесть целый пакет и не заметить. Иногда случайно попадались кусочки сладких сухофруктов, и это не портило вкус, а наоборот, делало его ещё более насыщенным. Когда всё заканчивалось, Сяо Юй вздыхал, а Ляо Цюли смеялся над его жадностью.

Неужели он специально приготовил это для дороги? Брат к брату... может быть так внимателен?

Генерал Сяо начал думать о «том самом лекарстве» и вдруг испугался — неужели Лу Хунцзин подмешал его сюда?!

— Э-э... Последние два дня, нет, всю дорогу, я буду пробовать еду первым. Ты ешь только после того, как увидишь, что со мной всё в порядке, понял?

Генерал Сяо говорил с серьёзным лицом, не объясняя причин. Ляо Цюли решил, что есть какая-то важная причина, и не стал спрашивать, просто согласился.

Сяо Юй попробовал всё, что можно было съесть сразу, подождал немного, потом ещё немного, и, убедившись, что всё в порядке, вернул еду обратно.

— Ешь, должно быть безопасно.

Ночью они легли спать, но оба не могли уснуть. Генерал Сяо сказал, что не может спать, и вышел прогуляться. Ляо Цюли сказал:

— Не надо, на улице метель, она быстро тебя разбудит!

Генерал Сяо был раздражён и не послушал, открыл дверь, и снег ударил ему в лицо. Он тут же вернулся. Снова лёг в постель, но сон не шёл. Он не знал, о чём говорить, и всё, что приходило в голову, казалось неуместным. Он кашлянул, готовясь заговорить, но в тишине комнаты это прозвучало громко, и оба вздрогнули. Ляо Цюли отодвинулся к стене, и хотя он ничего не сказал, даже дурак мог понять, что он насторожился.

— Я просто кашлянул, ты чего отодвинулся? — Генерал Сяо разозлился и говорил прямо.

— Я не отодвигался, просто освобождаю тебе место, чтобы тебе не было тесно.

Ляо Цюли тоже не хотел признавать, что действительно испугался и поэтому отодвинулся.

— Раньше ты... Ладно, не буду говорить, чем больше говоришь, тем больше ошибок.

Он хотел сказать, что раньше Ляо его не боялся, а теперь всё из-за него самого. Их братские отношения были разрушены, и с тех пор всё пошло наперекосяк — один всегда хотел большего, а другой всегда отступал, и они не могли найти общий язык. Близость влюблённых не могла быть построена, и они оставались в подвешенном состоянии.

— Послезавтра будет праздник Юаньси, но, судя по погоде, не знаю, сможем ли мы отправиться в путь. Возможно, придётся встретить Новый год здесь, в Муцзя. Что ты хочешь съесть в тот день?

Ляо Цюли, чувствуя неловкость, изо всех сил пытался найти тему для разговора. И снова это была еда, потому что больше ничего не пришло в голову.

— Пельмени... Пара штук будет достаточно, я не понимаю, что в них такого особенного. Вы каждый год мучаетесь с начинкой и тестом...

Честно говоря, генерал Сяо не любил пельмени. Ему казалось, что это просто кусок теста с мясом, и на вкус это слишком однообразно. Куда лучше жареный бараний желудок!

— Ты же говорил, что солдаты не привередливы. Почему теперь придираешься к пельменям? Раньше, когда ты приходил ко мне, я тебе их готовил, и ты съедал, не жалуясь. А теперь, когда сыт, начал придирается!

— Я не говорил, что не буду есть, просто сказал, что вкус странный. Всё, что ты приготовишь, я съем!

После насмешки он снова перестал придираться.

— Серьёзно, в дороге много неудобств, что есть, то и будем есть. Тебе придётся есть то, что есть.

— Очень хочется жареной бараньей ноги, целиком, посыпанной зирой и перцем, с ножом, чтобы отрезать куски, и пару кувшинов виноградного вина!

Генерал Сяо говорил с энтузиазмом, даже упомянув жареную баранью ногу. Видя, что Ляо Цюли слушает с интересом, он незаметно подвинулся ближе к нему на кровати. Двигаясь осторожно, он случайно коснулся ногой ноги Ляо Цюли и вздрогнул от холода.

— Твои ноги как лёд!

Наконец-то он нашёл повод. Он сразу же откинул одеяло и схватил его ноги руками, чтобы согреть. Только тогда он понял, почему Ляо так трудно спать ночью. В северных землях, в лютый холод, как он переживал эти ночи?

— Ничего, когда станет теплее, всё пройдёт.

Ляо Цюли пытался отодвинуть его руки, стараясь не придавать этому значения.

— Не двигайся! Я просто хочу согреть тебя, ничего больше!

Сила солдата была велика, и он без лишних слов прижал ноги Ляо к своей груди.

— Я просто держу твои ноги, а ты чего так напрягаешься?!

— Не надо так мучиться, я положу грелку в ноги, и всё будет в порядке...

Ляо Цюли пытался вытащить ноги из рук Сяо Юя, но не смог, и сказал, что ему не нужно помогать, ведь есть грелка.

— Ладно, грелка к полуночи остынет, и она не так эффективна, как человек! Ты спи, а я согрею твои ноги, а потом лягу.

— Не надо, правда.

Ляо Цюли не любил обременять других, даже близких. Он всегда справлялся сам. К тому же холодные ноги зимой — не такая уж большая проблема, чтобы так волноваться.

— Хватит болтать! Иначе я обниму тебя целиком!

Генерал Сяо, привыкший командовать, не терпел, когда его добрые намерения не ценили. Он не просто угрожал, но и выполнил своё обещание — он действительно обнял Ляо Цюли, прижав его к себе, и своими горячими ногами попытался согреть его холодные.

— Лицзы... С десяти лет у меня была мечта... Я хотел вырасти таким же высоким, как мой отец, а лучше даже выше... Я хотел обнять тебя, укрыть тебя... Тогда я боялся, что не вырасту, и слышал, что молоко помогает росту, поэтому просил отца приносить мне по целому кувшину каждый день. Я даже воду перестал пить, только молоко...

<http://bllate.org/book/15507/1377412>